

СЕРЕДИНА ВЕКА ВЕЛИКИЕ 1950-Е ВОСПЕЛ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Rolex
Oyster Perpetual
Submariner, 1953

__Breitling Navitimer,
1952

__Jaeger-LeCoultre
Memovox, 1958

__Piaget, 1959

__Никита Хрущев
во время визита
в США, 1959

__«Годзилла»,
режиссер Иносиро
Хонда, 1954

Наступающее десятилетие Эдит Пиаф приветствовала «Гимном любви» (1950): «Нет, я ни о чем не жалею», «Моя жизнь, моя радость начинаются с тобой». Пиаф скорбела о погибшем в авиакатастрофе боксере Марселе Сердане, но под ее словами мог подписаться весь мир, чудом выживший в мировой войне. Впрочем, в 1950-е он вступал тяжело больной паранойей. Всем и всюду мерещились «ведьмы». 9 февраля 1950 сенатор Маккарти заявил в женском клубе республиканцев в Уилинге: в госдепартаменте орудут 205 тайных коммунистов. Пошла цепная реакция шпиономании: только в Голливуде десять человек осудили, 1500 уволили. Маккартизм был несравним по кровожадности с советской охотой на космополитов и врачей-убийц, но непривычные к таким эксцессам интеллектуалы пришли в ужас. Апогей охоты — казнь супругов Розенберг (1953), помогавших советским «ядерным» шпионам: услышав приговор, они слились в отчаянном поцелуе. Если бы миру угрожали только «красные», это было бы еще полбеды. 15 июля 1952 были впервые сфотографированы «летающие тарелки». По иро-

нии судьбы, над Салемом, где в XVII веке изуверски судили «ведьм». Японский режиссер Иносиро Хонда страшил звероящером Годзиллой (1954), разбуженным ядерными испытаниями. Голливуд — исполинскими, радиоактивными тарантулами и пауками. Дон Сигел додумался до «Вторжения похитителей тел» (1956), подменяющих обывателей адски спокойными клонами: чистой воды киберпанк. Да и отец киберпанка Филипп К. Дик дебютировал именно в 1950-х: его уверенность в том, что реальность кто-то подделал, отрицала оптимистическую фантастику Айзека Азимова. Сказочно богатели продавцы индивидуальных бомбоубежищ. В школах детей учили отворачиваться от ядерной вспышки. Майкл Хаммер, сыщик из романов Микки Спиллейна, в фильме Роберта Олдрича «Зацелуй меня до смерти» (1955) с интересом открывал чемоданчик, за которым гонялись все шпионы мира: на волю вырывался ядерный гриб. Простейшее и сногшибательное лекарство от паранойи — потребление. Желание жить по-людски примирило Восток и Запад. Америка с облегче-

__Patek Philippe, 1959